

диалекта в англо-саксонской Англии: кентский – язык ютов, которые заселяли Кент; западно-саксонский, на котором говорили в южном регионе Темзы; мерсийский, распространенный от Темзы до Хамбера, и нортумбрийский (север р. Хамбер). Эти диалекты сохранились в немногочисленных письменных памятниках и поэтических произведениях, важнейшим из которых остается героическая поэма "Беовульф".

Ключевые слова: древнеанглийский язык, кентский, западно-саксонский, мерсийский, нортумбрийский диалекты, поэма "Беовульф".

Karlova V. A. Dialectal Composition of the Old English Language and its Relics in Written Monuments and Poetic Works.

The dialect composition of the Old English language, which was formed from the dialects of Germanic tribes living in the IV–V centuries AD, has been considered in the article. There were four main dialects in Anglo-Saxon England: Kent is the language of the Jutes, which inhabited Kent; Western Saxon, spoken in the southern region of the Thames; Mercian, distributed from the Thames to the Humber, and the Northumbrian (north of the Humber River). These dialects are preserved in a few written monuments and poetic works, the most important of which remains the heroic poem "Beowulf".

Keywords: Old English, Kent, West Saxon, Mercian, Northumbrian dialects, poem "Beowulf".

УДК 81'374.4

Капранов Я. В.

Киевский национальный лингвистический университет

КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СЛОВАРНОЙ МИКРОСТРУКТУРЫ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ (на материале *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language* в 2 т.)

В статье представлен современный когнитивно-синергетический подход к разработке принципов конструирования словарной микроструктуры в этимологическом словаре (на материале *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language* в 2 т.), среди которых: лингвоцентрический принцип лексикографирования, суть которого сводится к отражению общечеловеческих когниций при построении словарной микроструктуры; принцип антропоцентризма, который ориентирован на изучения языка как продукта человеческого сознания; принцип экспансионизма – привлечение данных с областей гуманитарных и естественных наук; принцип экспланаторности – как установка на "объяснительный момент"; синергетический потенциал, показывающий, что этимологические гипотезы и сам словарь имеют форму фрактальной модели.

Ключевые слова: принцип, словарная микроструктура, лингвоцентрический принцип, принцип антропоцентризма, экспансионизм, экспланаторность, фрактальная модель.

Современная лексикография продолжает разработку стратегий составления словарей (И. С. Кудашев, А. М. Al-Kasimi, В. Т. S. Atkins, Н. Béjoint, J. Halpern, S. I. Landau и др.), которые будут способствовать совершенствованию и универсализации (работы А. Rey, Н. Е. Wiegand, L. Zgusta и др.) как *внешней структуры* лексикографического источника, т.е. его *мега- и макроструктуры*, так и *внутренней структуры*, т.е. его *микроструктуры* [6, с.16–17]. Такая работа лексикографов основана на достижениях *лексикографической теории* (В. Г. Гак, А. С. Герд, Ю. М. Караулов, Л. В. Щерба), или *металексикографии* (М. Banko, P. Zmigrodzki), и *лексикографической практики* (I. Burkhanov, P. Sterkenburg). Несмотря на то, что процесс составления лексикографических источников является одним из первых видов филологической деятельности (Ю. Д. Апресян,

В. В. Виноградов, П. М. Денисов, В. В. Дубичинський, В. Д. Табанакова, D. Geeraerts, R. R. K. Hartmann, F. J. Hausmann, Y. Malkiel и др.), однако работа по переосмыслению механизмов лексикографирования, расширение набора параметров (термин Ю. М. Караулова) для усовершенствования и организация структуры словарных описаний при их конструировании продолжает находится во внимании многих исследователей.

Особое место в лексикографии занимают этимологические источники. Об этом еще в 1960 г. говорил О. Н. Трубачев в статье “Об этимологическом словаре русского языка”: “перспективы развития этимологии и создания этимологических словарей зависят от успешного разрешения целого ряда вопросов”, одним из которых является “вопрос средств этимологического исследования и вопрос задач самого исследования”, решение которого “всецело зависят от прогресса других областей языкознания, а именно – лексикографии, лингвистической географии” [31, с. 69]. Вообще традиция составления этимологий отдельных слов восходит к глубокой древности, однако этимологические словари в современном понимании появились лишь в конце XVIII в. Их предшественниками в XVII в. были: “Этимологикум латинского языка” (“*Etymologicum Linguae Latinae*”), под редакцией Воссюса (1662 г.), “Этимологикон английского языка” (“*Etymologicon Linguae Anglicanae: Seu Explicatio Vocum Anglicarum Etymologica Ex Propriis Fontibus Scil. Ex Linguis Duodecim*”), под редакцией Стефана Скиннера (1671 г.). Поэтому после закрепления в XIX ст. законов о *регулярных звуковых и языковых изменениях* составление этимологических словарей стало одной из основных задач специалистов, работающих в области сравнительно-исторического языкознания, в результате чего появилось множество этимологических словарей различных языков.

В своих работах О. Н. Трубачев, неоднократно упоминая о “Сравнительном этимологическом словаре русского языка” Н. В. Горяева [Горяев], предполагал, что он “как бы образует водораздел между старыми школьными методами и новыми научными методами этимологической лексикографии” [33, с. 17]. Как показывает практика, хотя процесс формирования этимологических словарей различных языков занимал и занимает длительное время, стратегии и тактики лексикографов-этимологов отражают классическую традицию, с учетом той критики, которая связана со сведениями о генезисе языка, исторической базы данных, развития языка и пр. При этом А. Б. Вайн обращает внимание на то, что необходимо не забывать о разграничении понятий “история слова” и его “этимология”, разницу между которыми он объясняет таким образом: “существует немало слов “без этимологии” (то есть слов, этимология которых нам неизвестна), но весьма богатой историей и с многочисленными семантическими изменениями”, поэтому “с целью описания всего словарного состава языка этимологический словарь должен охватывать все важнейшие аспекты истории слова и [...] может быть определен как историко-этимологический” [4, с. 12]. По этому поводу О. Н. Трубачев отмечает, что так как главным оперативным понятием этимологии остается реконструкция, то к ней “вынуждена прибегать и историческая лексикография, если она хочет углубить картину, получаемую на документальном уровне” [32, с. 407].

На современном этапе этимологическая лексикография стремится усовершенствовать процедуру верификации этимологических гипотез, которая должна отвечать этимологическому словарю нового типа.

Один из таких подходов в плане заполнения внутренней структуры этимологического словаря лежит в плоскости когнитивно-синергетической парадигмы, которая, с одной стороны, дает возможность лексикографам-этимологам

использовать различные теории и концепции когнитивной лингвистики (например, концепцию семантической структуры для объяснения этимологической цепочки, “родословной” заглавного слова), а с другой, – отразить синергетический подход в организации элементов (генетических связей и данных о вероятной этимологической версии заглавного слова), связанных между собою структурно и / или функционально с целью установления этимона (первоначальной формы и значения) как на уровне праязыка отдельной группы языков, так и на других уровнях. Предполагаем, что такие принципиальные подходы смогут стать основными в создании этимологических лексикографических источников нового типа.

Этимологический словарь – это специальная лингвистическая справочная система, в которой содержится информация о генетических связях слов определенного языка или группы родственных языков (А. С. Остапова, А. Liberman).

Как правило, структура этимологического словаря состоит из: 1) мегаструктуры (англ. *megastructure*) словаря: вступление / предисловие, собственно словарь и приложения [20, с. 63]; 2) макроструктуры (англ. *macrostructure*) словаря – общее построение, характер и природа его лексических единиц [6, с. 16–17], то есть изучение и отбор источников, определение природы лексики, принцип расположения слов и словарных статей, выработка метаязыка – языка описания семантики, представление иллюстраций и т.д. [цит. по тр.: 26, с. 154]; 3) микроструктуры (англ. *microstructure*) – построение словарной статьи и способ ее заполнения [6, с. 16–17]: грамматический, фонетический комментарий / уточнения к слову, выделение и классификация значений, типы словарных определений / толкований, система специальных пометок / словарных ремарок, представление фразеологии, дополнительная информация и т.д. [цит. по тр.: 26, с. 154]; 4) медиаструктуры (англ. *mediostructure*) – системные связи отдельных частей словаря [6, с. 16–17], то есть отношение между словарными единицами, их объединение в поля, группы на основе тематических, семантических, ассоциативных, морфологических и других признаков [цит. по тр.: 26, с. 154].

Указанные выше структурные элементы позволяют говорить о трех этапах создания / составления словаря, для каждого из которых релевантны соответствующие критерии: 1) отбор заглавных единиц (англ. *selection of headwords*) 2) поиск данных (англ. *search of data*); 3) конструирование словарных статей (англ. *writing of entries*) [41, р. 27]. Если первый этап определяет макроструктуру словаря, то решения составителя на третьем этапе формируют его микроструктуру, его внутреннее построение (англ. *internal design of a reference unit*). В связи с этим все лексикографы сходятся в том, что типы информационных категорий, представленных в микроструктуре, зависят от типа словаря и его состава [15; 16; 29; 36; 41; DL].

Понятие принципов изучения языка осознавалось уже первым поколением компаративистов (Ф. Бопп, Р. Х. Раск, Я. Гримм), которых объединяла теория о фонетических закономерностях регулярных звуковых изменений, а позже уже и младограмматики сформулировали принцип историзма (К. Бругман, Б. Г. Г. Дельбрук, Г. Пауль). С тех пор язык начинают понимать как науку со своими закономерностями, которые последовательно закрепились в орфографии – исторически сложившей системе правил. Этот взгляд согласуется с определением понятия “принципы” в Толковом словаре Ожегова: ПРИНЦИП, -а, м. 1. Основное, исходное положение какой-н. теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Принципы науки. Эстетические принципы. 2. Убеждение, взгляд на вещи. Держаться твердых принципов. Отказаться от чего-н. из принципа. 3. Основная особенность в устройстве чего-н. [Ожегов].

Поэтому важным вопросом для лексикографов является понимание принципиальности в их действиях при отборе материала, его представлении и т.д. Для обозначения процесса систематизации словарных сведений в лексикографии появились такие смежные термины, как *составление* (С. И. Ожегов), *моделирование* (Б. Ю. Городецкий), *параметризация* (В. В. Дубичинский, Ю. М. Караулов), *проектирование* (И. С. Кудашев), *конструирование* (Ю. М. Караулов), последний из которых наиболее отвечает задачам этимологической лексикографии. Предполагаем, что последний термин не просто определяет процесс работы над этимологическим материалом, а этапы моделирования этимонов (архетипов, праформ) как конструкций, где все научно-аналитические действия лексикографа-этимолога являются принципиально последовательными в построении этимологических гипотез, которые могут быть убедительными в случае их непротиворечивой аргументации и, по возможности, исчерпанности представленного материала.

Таким образом, под *принципами конструирования этимологической микроструктуры* понимаем научно-аналитические действия лексикографов-этимологов – методологические основы (В. В. Дубичинский), на которых базируется построение модели этимона (или этимологической гипотезы) в этимологическом словаре.

Многие ученые предлагают свою последовательность действий при конструировании внутренней структуры этимологических словарей. Так, например, О. Н. Трубочев в статье “Принципы построения этимологических словарей славянских языков”, опубликованной в журнале “Вопросы языкознания”, говорит о том, что “составитель этимологического словаря должен, по-видимому, избрать вариант в известном смысле компромиссный, основанный, с одной стороны, на наиболее широком представлении всех форм, имеющих хождение в языке и нуждающихся в этимологическом объяснении, с другой – и прежде всего – на учете фактов генетического родства, так как в конечном счете этимологический словарь основывается именно на отражении этого родства. Сочетание названных принципов способно с достаточной степенью объективности отражать этимологию данного языка в наиболее полном значении этого слова” [цит. по тр.: 23]. При этом К. Хоффманн и Е. Тичи предполагают, что словарная статья в этимологических источниках любого языка должна описывать: 1) удостоверение заглавного слова статьи; 2) письменные свидетельства; 3) лексическую характеристику; 4) семантику; 5) опыт реконструкции; 6) этимологические связи [40] и т.д.

Конструирование этимологических микроструктур предполагает организацию двух основных зон: зоны заглавного слова и зоны этимологии [5, с. 56–57], где в зоне заглавного слова прослеживается достаточно произвольная собранная составителем информация, а в зоне этимологии лексикографическая информация ограничена рамками этимологического описания.

Одной из попыток составления этимологического словаря английского языка является “A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language”, под редакцией Е. Кляйна (т. 1–2, 1966–1967) [CEDEL], изданного компанией ELSEVIER PUBLISHING COMPANY – одного из четырех крупнейших издательских домов мира.

A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language (далее – CEDEL) – это словарь, где представлены основные сведения об этимологии (то есть, происхождение и генетические связи), а также фонетические и семантические изменения отдельных слов и морфем современного английского языка [43]. Основные задачи составления CEDEL можно сформулировать в соответствии с тремя общими его признаками: 1) раскрыть историю заглавных слов; 2) охарактеризовать историю

человеческой цивилизации и культуры, которую демонстрируют этимологические сведения / гипотезы о заглавных словах; 3) проследить связь с гуманитарными и естественными науками, то есть, обратиться к истории / этимологии научно-технических терминов, которые позволяют пользователю словаря ознакомиться с данными различных сфер гуманитарных и естественных наук [CEDEL, vol. 1, p. X]. Попытаемся описать *мега-, макро- и микроструктуры* CEDEL как его основных композиционных составляющих.

Мегаструктура CEDEL состоит из 1) вступительной части [13, с. 731], которая включает: предисловие (Preface); вступление (Introduction); правила транслитерации иврита и арамейского языка (The Rules for the Transliteration of Hebrew and Aramaic Employed in this Dictionary); правила транслитерации арабского языка (Rules for the Transliteration of Arabic Employed in this Dictionary); условные сокращения использованных учебников и журналов (Abbreviation of Books and Journals Frequently Referred to); список использованных библиографических источников (Other Literature Consulted); условные сокращения и их объяснение (General Abbreviations); список использованных символов в словаре (Symbols used in this Dictionary); 2) корпуса словаря, который организует его макроструктуру (основной список слов, то есть собственно словарь), где представлены словарные статьи, организующие микроструктуру словаря [там же, с. 731]. Отдельно остановимся и рассмотрим макро- и микроструктуры CEDEL.

Макроструктура CEDEL насчитывает 46119 заглавных единиц, среди которых представлены имена нарицательные таких самостоятельных частей речи, как существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия. Присутствуют служебные части речи: предлоги, союзы, частицы, а также междометия. Имеются сведения и о морфемах: префиксах, суффиксах и суффиксоидах. Зафиксированы и собственные имена [CEDEL, vol. 1, p. X].

Микроструктура CEDEL – это непосредственно организация сведений в двух зонах этимологических статей: зоне заглавного слова и зоне этимологии [5, с. 56–57]. Анализ этимологических микроструктур CEDEL свидетельствует о том, что организация сведений соответствует таким универсальным критериям, как: а) заглавное слово; б) семантическое развитие заглавного слова в синхроническом срезе; в) грамматическая и / или стилистическая информация (специальные пометки / словарные ремарки); г) иллюстрации; д) этимологический характер заглавного слова; е) историческая справка о заглавном слове; е) генетически родственные и / или этимологически связанные с заглавным словом соответствия из индоевропейской семьи языков; ж) семантическое развитие заглавного слова в диахроническом срезе; з) этимон заглавного слова; и) дериваты заглавного слова; й) библиография литературы по вопросам этимологии соответствующего заглавного слова. Заметим, что в конце отдельных словарных статей стоят пометки “See” (“смотри”) и / или “Ср.” – “Compare” (“сравни”), с помощью которых делается ссылка к соответствующему другому заглавному слову, от которого, в свою очередь, может быть обратная ссылка к этому или другому заглавному слову с помощью этих же пометок.

Лингвистическая традиция изучения этимологических словарей, во внутренней структуре которых зафиксированы положения о заглавном слове как онтологической константы цивилизации, народа, личности (Ю. Караулов), отражает эмпирическую данность человеческой когниции (М. Шапиро). Учитывая то, что каждому человеку свойствен свой когнитивный стиль [9, с. 17–33], лексикограф-этимолог в процессе работы над этимологической микроструктурой “как бы выступает в двойной роли: как рассматривающая, познающая сторона – и как центр перспективы” [там же], пытается

образовать “естественную логику” (В. Л. Уорф) для собранного им языкового материала. Его “когниция берется как дискретный фрагмент знания, элемент понимания (включая знание, интерпретацию, понимание, мысли, возникающие у лексикографа о нем, самом в конкретном окружении)”, а аффект и поведение лексикографа трактуются “как результат когнитивных, с помощью которых человек структурирует мир” [35, р. 8]. На этих положениях основан *лингвоцентрический принцип*, в основе которого лежат общечеловеческие когнитивные стратегии – универсальные когнитивные стратегии [9, с. 17–33]. Лексикографический опыт их использования приводит к накоплению “объектных” знаний и “оптимизирующих стратегий”. Модифицируя гипотезу, сформулированную Ф. Либберманом (F. Lieberman), можно предположить, что универсальные стратегии встроены в человеческий мозг, заданы самой его биологической структурой и аналогичны электронным схемам в составе компьютера [9, с. 17–33]. Представленный В. З. Демьянковым тезис соответствует ключевому критерию лингвоцентрического принципа – преимущества в составлении этимологических словарей [12, с. 50], поскольку, по словам В. В. Дубичинского, “описание определенного словарного материала всегда опирается на лексикографические традиции” [там же].

В пользу вышесказанного В. З. Демьянков [9, с. 17–33] приводит следующее соображение (J. M. Carroll). Если бы не было универсальных стратегий т.е. “когнитивно непроницаемых процессов”, то иллюзии восприятия не были бы однотипными у разных людей. С другой стороны, если бы когнитивная система была полностью непроницаемой, т.е. неспособной к усвоению новых когнитивных (в частности, новых стратегий интерпретирования), то не смогла бы адаптироваться к окружению, что привело бы, а возможно, уже когда-то привело или еще приведет – к эволюционному краху [9, с. 17–33].

Если *лингвоцентрический принцип* демонстрирует об аспекте соотнесенности язык – этимологическая микроструктура, то *принцип антропоцентризма* – об аспекте соотнесенности лексикограф-этимолог – этимологическая микроструктура – пользователь словаря. Поэтому когниция лексикографа-этимолога является вдвойне “интерактивной” (K. S. Gill): связана и с воспринимаемым миром, и с волей человека. П. Тейяр де Шарден в этой связи писал: “Объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания. Волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя” [30, с. 37–38]. Изучая язык в соотношении с человеком, его сознанием, мышлением и разными видами деятельности, предполагаем, что модель этимологической микроструктуры отражает язык как продукт человеческого сознания, которое не может быть рассмотрено вне человека, вне его взаимодействия с окружающим миром [28, с. 24–34].

Кроме этого, можем предположить, что в процессе работы над выстраиванием собранного материала в этимологической микроструктуре лексикограф-этимолог регулярно “обращается к своим когнициям (речевым или зрительным “событиям” в потоке его сознания), базирующиеся на установках или предположениях (схемах) [...], которые дают ему возможность с помощью этого языкового материала “сформировать картину мира и мысли”, а не просто выразить их” [37, р. 47]. Его главная цель – обозначить информационные потоки, реализуемые через соотношение языка и сознания (Н. Уфимцева, S. Pinker), языка и истории (В. фон Гумбольдт), языка и культуры (И. Гердер, А. Потебня, В. Русановский, Э. Сепир, Б. Уорф) и непосредственно связанные с процессами /механизмами категоризации и концептуализации действительности (E. Rosch). Поэтому действия лексикографа-этимолога обусловлены *когнитивными установками*, где, с одной стороны,

прослеживается *экспансионизм*, т.е., по мнению Е. С. Кубряковой, “в почти повсеместном познании языка необходимы выходы не только в разные области гуманитарного знания, но и разные сферы естественных наук”; а с другой стороны, *экспланаторность*, которая связана со стремлением ввести в анализ языка “объяснительный момент”, или по терминологии В. З. Демьянкова, интерпретирующий момент [цит. по тр.: 17, с. 204].

На фоне динамического развития когнитивно-дискурсивной парадигмы преимущество современных подходов к конструированию этимологических микроструктур способствует привлечению инструментов, характерных для *синергетической парадигмы*, т.е. взаимоотношения человека, его мышления, культуры, познания и т.д., выраженного через синергетический характер его языка как адаптивной, самоорганизующейся системы, языка как динамической системы [3, с. 7].

Предполагаем, что в этимологических микроструктурах CEDEL отражен синергетический потенциал заглавных слов, свойства которых реализуются в сложной лингвокреативной природе когнитивных процессов [11, с. 10]. Речь идет о том, что отражение этимолого-лексикографических параметров, т.е. способов лексикографической интерпретации того или иного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий [12, с. 54–55], было осуществлено на фоне неупорядоченных и внешне совершенно не связанных между собой этимолого-лингвистических элементов, которые собраны Е. Кляйном для установления порядка стабильного, сбалансированного состояния языковой системы, параметров [8, с. 110–118, 111–112].

Таким образом, наблюдения за фактами языковой синергетики позволяют определить принципы моделирования этимона как образования синергетической природы в этимологических микроструктурах CEDEL, т.е. произвести трактовку заглавного слова с позиции бифуркации, когерентности, нелинейности, открытости, самоорганизации, сложности, случайности и т.д.

Лингвоцентрический принцип отражает все существенные признаки заглавных слов для дальнейшего правильного их употребления в речи, в высказывании, в контексте на фоне соответствующих парадигматических, синтагматических, деривационных и других свойств [10, с. 207].

Например:

Зона заглавного слова: 1) ремарки: а) грамматические: **acetyl**, n.; **acrid**, adj., где “adj.” – “adjective”, “n.” – “noun”; б) лексические: **acetyl**, n., the radical of acetic acid, CH₃CO (*chem.*), где “chem.” – “chemical”; 2) иллюстративный материал: **acronym**, n., a word formed from the first letters of a series of words, as *UNO*, from *United Nations Organization*; **inter**, prep., among, between, occurring in Latin phrases occasionally used in English, as *inter alia*, “among other things”; **restaurant** – F. – Boulanger opened the first restaurant in Paris (Rue des Poulies) in 1765 and wrote over the entrance the Latin words *Venite ad me omnes qui stomach laboratis et ego vos restaurabo* (“Come to me ye all that suffer from stomach and I will restore you”); 3) формулы: **acetyl**, n., the radical of acetic acid, CH₃CO (*chem.*); 4) знаки / символы: **diesis**, n., [...] the sign sharp (#) (*music*); 5) числа: **diesis**, n., [...] the difference between a major and a minor semitone (ratio 125:128).

Зона этимологии: 1) ремарки: а) грамматические: **acrid** – A blend of L. *ācer* (fem. *ācris*, neut. *ācre*); *acrid-ity*, n., *acrid-ly*, adv. *acrid-ness*, n.; **besicrometer** – A hybrid coined fr. F. *besicles* (pl.), “spectacles”; б) *отсылочные*: **fiber**, **fibre** – *fibril* (q.v.), *fibrilla* (q.v.), *fibrin* (q.v.), где “q.v.” – “quod vide” (L., “which see”); **basalt** – s.v. *basanitēs*, де “s.v.” – “sub voce (= under the word)”; 2) комментарии / уточнения: **basalt** – L. *basaltēs*,

explained by most lexicographers as a word of African origin. (This explanation is based on Pliny, *Historia* 36, 58). L. *basanitēs* (*lapis*) comes fr. Gk. βασανίτης (λίθος). I tentatively suggest that βασανίτης derives fr. Βασάν, “Bashan” (Βασάν is the transliteration of Heb. *Bāshān* in the LXX), to which the suff. -ίτης was added (see subst. suff. -ite); 3) сокращения: прослеживаются во всех словарных статьях, например, “fr.” – “from”, “prec.” – “preceding”, “suff.” – “suffix”, “rel.” – “relative; related”, “orig.” – “original, originally”, “dial.” – “dialect, dialectal”, “prob.” – “probably”, “cogn.” – “cognate”.

Традиционный *алфавитный принцип*, согласно которому языковые единицы располагаются в алфавитном порядке начальных букв определенного слова [1, с. 32–33; 12, с. 69–71; 22, с. 13–23; 25, с. 181–188; 29, с. 12–18 и др.], отражен в *зоне этимологии* CEDEL, где фиксируют дериваты (*Derivatives*) заглавного слова. К примеру: **fiber**, **fibre** – *fibril* (q.v.), *fibrilla* (q.v.), *fibrin* (q.v.), *fibro-*, combining form, *fibroid* (q.v.), *fibroin* (q.v.), n., *fibroma* (q.v.), *fibrosis* (q.v.), *fibrous*, adj., *fibrous-ly*, adv., *fibrous-ness*, n.

Суть антропоцентризма как особого принципа лингвистических исследований заключается в том, что “научные объекты изучают прежде всего с их ролью для человека, по назначению в жизнедеятельности, по функциям для развития человеческой личности и ее совершенствования”. Соблюдение этого принципа [7, с. 21; 12, с. 30; 38, р. 291] отражает классическую традицию принципа относительности и ориентированности на адресата М. П. Денисова [10, с. 207], согласно которому “каждый словарь ориентирован на определённого читателя, учитывает особенности языков, необходимость данных лексикографических трудов в данное время, создаётся иногда из чисто утилитарных соображений” [12, с. 51]. Еще в 1747 г. С. Джонсон предполагал, что в лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе [42]. Предполагаем, что такая стратегия этимолога дала возможность Е. Кляйну сконструировать как теоретическую, так и практическую плоскость в этимологических микроструктурах CEDEL [12, с. 51].

Соблюдение этого принципа подтверждается цитатой в предисловии CEDEL: “one of my chief aims was to show the historic development of science in general and its various branches in particular, with special regard to biology, zoology, botany, mineralogy, geography, geology, history, astronomy, physics, chemistry, mathematics, grammar, philosophy” [CEDEL, vol. 1, p. XII] – одной из моих целей было показать историческое развитие науки в целом и ее различных сфер в частности, с особым вниманием на биологию, зоологию, ботанику, минералогию, географию, геологию, историю, астрономию, физику, химию, математику, грамматику, философию (перевод здесь и далее наш – Я.К.). Предполагаем, что CEDEL ориентирован на лингвиста / филолога узкой специализации, с одной стороны, компаративиста, который занимается исследованием степени родства между языками индоевропейской языковой семьи, где прослеживаются различные реконструкции праязыковых состояний (прагерманская / праславянская и / или праиндоевропейская основы), в том числе и исследованием диахронических процессов в истории и этимологии языков, их групп, подгрупп, а с другой стороны, макрокомпаративиста, который использует материалы индоевропейской языковой семьи с целью исследования и последующего установления дальнего родства с другими языковыми семьями (В. М. Иллич-Свитыч).

Все сказанное выше дает возможность предположить, что принцип антропоцентризма отражен как в зоне заглавного слова, где представлена семантика заглавных слов, которая свидетельствует об их синхроническом развитии: **caecum**, n., the blind gut (*anat.*); **calf**, n., a young of cow, etc.; **cantata**, n., a musical composition for

solo, chorus, etc.; так и в зоне этимологии, где представлены: 1) этимологический характер заглавного слова: **acetyl** – A hybrid coined by [...]; **anent** – ME. *anent*, *anentis*, fr. OE. *onefen*, *onemn*, “near to, close by”, orig. “on a level with”, fr. *an-*, *on-*, “on”, and *efen*, “even, equal”; **chonolith** – Compounded of [...]; **deontology** – Coined by [...]; 2) хронологическое развитие заглавного слова: **may** – ME. *mai*, *mei*, fr. OE. *mæg*, “I am able” (inf. *magan*, “to be able”); **pan** – ME. *panne*, fr. OE. *Panne*; 3) генетически родственные и / или этимологически связанные с заглавным словом соответствия со своими значениями германской группы языков: **anent** – Ср. OHG. (MHG., G.) *neben*, “near to, by the side of”, shortened fr. *ineben*, fr. *in*, “in”, and *ebanī*, “equality”; 4) генетически родственные и / или этимологически связанные с заглавным словом соответствия со своими значениями других языков индоевропейской языковой семьи: **besicrometer** – fr. F. *besicles* (pl.), “spectacles”, and Gr. μέτρον, “measure”. The first element is an alteration of OF. *Bericle*, fr. L. *bēryllus*, “beryl”. The ending of OF. *bericle* was prob. suggested by the synonym *escarboucle*, “carbuncle”. Кроме этого, при возможности фиксируются и этимоны заглавных слов, т.е. первоначальные формы и их значения, как на уровне отдельной группы языков: **acrid** – OIr. *ēr* (for *akros), “high”, Lith. *aštrūs* (for *okro, with inserted *t*), “sharp”; **deontology** – Gk. δεῖ is the third person of δέω, “I am in need of, I need”, which prob. stands for *δεύσω, and is rel. to δεύω, δεύσμαι, “I am wanting, I am deficient”; **pan** – fr. VL. *patna; **pro-** – L. *prō-*, fr. *prō-*, “before, in front of, for, on behalf of, instead of”, rel. to *per*, “through”, *prae*, “before”, *por-* (for *pr-), “forward”; так и индоевропейской языковой семьи – праиндоевропейская основа заглавного слова: **acrid** – A blend fr. I.-E. base *ak-, *aq-, “sharp, pointed”; **calends, kalends** – I.-E. imitative base *kel-, *kal-, “to shout, resound”; **calf** – I.-E. base *g^welbh-, *g^wolbh-, “womb; young of an animal”; **Calliope** – fr. I.-E. *woq^w-s, whence also Gk. ἑπός (Cypriote ἑπός); **pan** – I.-E. base *pet-, “to spread”.

Принцип экспансионизма прослеживается при введении аргументации таких наук, как этнография / этнология: **sambo**, n., 1) an Indian and Negro half-breed; 2) a Negro (*slang*); история: **deontology** – Coined by the English philosopher Jeremy Bentham (1748–1832) in 1826 fr. Gk. δέον; математика: **abscissa**, n. (*math.*) – L. (*linea*) *abscissa*, lit. “(a line) cut off”, fem. pp. of *abscindere*, “to tear away; to cut off”. (The abscissa of a point P is the portion of the *x* axis cut off by the line drawn through P parallel to the *y* axis.); медицина: **caecum** – a medical term traceable to the definition of the blind gut as τοῦ ἐντέρου τυφλόντι (lit. “some blind part of the intestine”); химия: **acetyl**, n., the radical of acetic acid, CH₃CO (*chem.*); и др.

Учитывая то, что **принцип экспланаторности** [18, с. 14] лежит в основе любой словарной статьи лексикографического источника филологического типа, стоит отметить, что их составители, по наблюдениям М. В. Пименовой, стремятся не только описать факты языка, но найти и сформировать им исчерпывающие объяснения. Исследовательница отмечает, что объяснение таких языковых фактов должно занимать место на первом плане, оттесняя формальное описание, то есть в диаде описание – объяснение должно происходить смещение акцентов [24, с. 2].

В CEDEL принцип экспланаторности [18, с. 14] прослеживается в зоне заглавного слова и зоне этимологии, где представлены классические параметры этимологической микроструктуры: специальные пометки / словарные ремарки; комментарии / уточнения; сокращения; иллюстративный материал; формулы; знаки / символы; числа.

Семантика заглавных слов, представленная в зоне заглавного слова, свидетельствует об их синхроническом развитии: **caecum**, n., the blind gut (*anat.*); **calf**, n., a young of cow, etc.; **cantata**, n., a musical composition for solo, chorus, etc.

Принцип экспланаторности прослеживается и в зоне этимологии, где представляется этимологический характер заглавного слова, его хронологическое развитие, а также ж генетически родственные и /или этимологически связанные с заглавными словами соответствия со своими значениями, как германской группы языков, а также ж и других языков индоевропейской семьи, которые, вероятно, свидетельствуют о семантическом развитии заглавных слов в диахроническом срезе.

Научно-доказательная, т.е. экспланаторная, база соответствующих языковых явлений усиливается [27, с. 35] также с помощью введения в этимологические микроструктуры дериватов заглавных слов: **enough** – *enough*, n. and adv.; **gang** – *gang-er*, n.; **pan** – *pan*, tr. and intr. v., *pan-ful*, adj., *pann-er*, n., *pann-ery*, n., представленных в зоне этимологии.

Методологически оправданное для сложных нелинейных саморазвивающихся систем совмещение двух подходов – системно-синергетического и фрактального – позволяет усмотреть особые механизмы функционирования системы в условиях флуктуаций. Во фрактальной синергетике хаос предстает не моментом перехода от одной системы к другой, а «вложенным» в систему энергоинформационным потенциалом, содержащим в свернутом виде всю фрактальную информацию о ее структурных, функциональных, эволюционных возможностях.

Анализ этимологических микроструктур CEDEL дал возможность убедиться в том, что их данные организованы в соответствии с *принципом фрактальности* [46], т.е. конструирование словарных статей осуществлялось путем организации модели фрактала, которая, образуя определенную геометрическую фигуру, имеет свою степень самоподобия, или свойство масштабной инвариантности (скейлинг), заключающегося в том, что при изменении масштаба рассмотренная структура объекта остается неизменной. Вообще, требование масштабной инвариантности (скейлинг), с одной стороны, приводит к установлению ряда соотношений между критическими параметрами, а с другой стороны, позволяет переместить точку зрения исследователя на одну иерархическую ступень выше и рассматривать фрактальные кластеры, сформированные на предыдущей стадии, в качестве отдельных частиц. В данном случае, речь идет о структурных элементах этимологической микроструктуры CEDEL.

Было установлено, что этимологическая микроструктура CEDEL – это фрактал – имеет форму круга – в центре которого находятся другие два круга (напоминает пуговицу с двумя отверстиями) – две точки бифуркации (зона заглавного слова и зона этимологии). Как правило, точка бифуркации – это критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределённость: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности [21]. В этимологической микроструктуре CEDEL именно с этих двух точек бифуркации и происходит “выбор” дальнейшего пути развития заглавного слова или “отбор” этапов конструирования итерационного процесса, то есть привлечения соответствующего количества набора параметров [14, с. 73–74] (рубрик и подрубрик) – веточек аттрактора (устойчивых режимов работы) [21].

При этом каждый параметр /веточка аттрактора, представленный в зоне заглавного слова и зоне этимологии, является *нелинейным*, т.е. допускает множественность путей развития, вызванную непредсказуемостью результата; *самоподобным*, т.е. которые имеют дробную размерность и состоят из паттернов, последовательно воспроизводящихся в той или иной степени подобия на каждом из нисходящих структурных уровней [34, с. 78]. Предполагаем, что эти два фрактальных

аспекта применимы к целой модели этимологической микроструктуры CEDEL, которая имеет такую же форму, что и одна или несколько ее параметров / веточек аттрактора, что, в свою очередь, точно или примерно могут совпадать. При этом новые фрактальные формы в пределах той или иной микроструктуры не копируют старые, но представляют собой вариации заданных тем. Во фрактальной реальности ощущается видимое, структурно необходимое повторение, которое смещает оригинал, однако не является его копией.

Этимологическая микроструктура как фрактал имеет *иерархическую организацию* [46], которая проявляется в подчиненности отдельных элементов фрактала (этимологической статьи) целому фракталу (этимологической статье) (подрубрики – рубрикам, рубрики – зонам, зоны – словарным статьям, словарная статья – словарю) – сложной форме, которая имеет разные уровни организации в разных масштабах [2]. Рассматривая словарную статью в большем масштабе, можно увидеть (открыть) новые подробности заглавного слова. Увеличение масштаба фрактала, что является акцентуацией внимания на двух точках бифуркации (зоне заглавного слова и зоне этимологии) или их аттракторах (рубриках и подрубриках) позволило выявить *нерегулярность* фрактальных элементов в этимологических микроструктурах CEDEL, т.е. то, что отдельные фрактальные структуры в пределах конкретной микроструктуры с увеличенным масштабом не становятся проще, а, наоборот, имеют одинаково сложное содержание на всех уровнях.

В некоторых этимологических микроструктурах наблюдаются *перекрестные связи, нечеткость границ*, или *размытость, нечеткость контуров* [46], т.е. одна словарная статья приобретает другой вид через взаимоотношения с другой словарной статьей, содержание которой связано с другими статьями и так до бесконечности, что свидетельствует об многослойности фрактала (этимологической статьи). Многочисленные проявления этого свойства отражены, как правило, в конце зоны этимологии, где подаются пометки “See” (“смотри”) и /или “Ср.” – “Compare” (“сравни”), с помощью которых делается отсылка к другим этимологическим статьям, от которого, в свою очередь, может быть обратная отсылка к этой или иной этимологической статье с помощью этих пометок. К примеру: **acronym** – See **name** and ср. **onomato-**; **besiclometer** – see **beryl**. For the second element see **meter**, “poetica; thythm”; **Endymion** – See **adytum** and ср. **Anadyomene**; **fiasco** – For the etymol. Of It. *fiasco* see **flask**; **fiber, fibre** – See **file**, “a collection of papers”.

Несмотря на то, что фрактал – это итоговый результат бесконечной процедуры, т.е. он является бесконечным в развитии [2], поэтому для тех статей, где до сих пор не установлены этимоны их заглавных слов, т.е. первоначальные формы являются не реконструированными, присущими остаются *динамичность, способность к развитию* [46], ведь на каждом текущем шаге итерационного процесса [2] требует новых подтверждений этимологических гипотез, которые, вероятно, будут со временем дополнены. К примеру: **acetyl, acronym, besiclometer, chonolith**.

Современный когнитивно-синергетический подход к разработке принципов конструирования словарной микроструктуры в этимологическом словаре дал возможность проследить основные действия лексикографы-этимолога в процессе работы над A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language в 2 т. Анализ этимологических микроструктур в CEDLE дал возможность проследить соблюдение, прежде всего когнитивных установок, среди которых *лингвоцентрический принцип лексикографирования*, суть которого сводится к отражению общечеловеческих когниций в процессе работы над построением словарной микроструктуры с соблюдением традиций классической лексикографии;

принцип антропоцентризма, который ориентирован на изучения языка как продукта человеческого сознания, т.е. CEDLE ориентирован на лингвиста / филолога узкой специализации – компаративиста и макрокомпаративиста, который изучает особенности английского языка как в синхронии, так и в диахронии, а также посредством этимологических данных пытается обосновать реконструкции различных языковых уровней (например, этимоны как на уровне группы языка, так и на уровне языковой семьи). Кроме этого, конструирование словарных микроструктур в CEDLE отражает, с одной стороны, *принцип экспансионизма*, который ориентирован на привлечение данных с областей гуманитарных и естественных наук; а с другой стороны, *принцип экспланаторности* – как установку на “объяснительный момент” выстроенных этимологических гипотез. Более того, словарная микроструктура CEDLE представляет собой фрактальную модель, для которой характерными выявились такие критерии, как нелинейность и самоподобие; иерархическая организация; нерегулярность; перекрестные связи, нечеткость границ, их размытость, нечеткость контуров; динамичность, способность к развитию и т.д.

Перспективами дальнейших исследований станет поиск новых способов для конструирования словарных микроструктур для этимологического источника нового типа.

Л и т е р а т у р а :

1. Апажев М. Л. Лексикография: теория и практика. Прошлое. Настоящее. Будущее / М. Л. Апажев. – Нальчик : КБГУ имени Х. М. Бербекова, 2005. – 384 с.
2. Бабич В. Н. О фрактальных моделях в архитектуре / В. Н. Бабич, А. Г. Кремлёв // “Архитектон: известия вузов”. – 2010. – № 30. – URL: http://archvuz.ru/2010_2/2
3. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. – 4-е изд. – М. : Либроком, 2011. – 288 с.
4. Вайн О. Б. Сравнительно-исторический аспект лексикографической презентации английской лексики : дис. ... канд. филол. наук / О. Б. Вайн. – Л., 1990. – 136 с.
5. Вывенко С. О. Индоевропейские этимологические словари в гипертекстовой среде : дис. ... канд. филол. наук / С. О. Вывенко. – СПб., 2000. – 123 с.
6. Гринев С. В. Принципы теории лексикографии / С. В. Гринев. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 70 с.
7. Девкин В. Д. Очерки по лексикографии / В. Д. Девкин. – М. : Прометей, 2000. – 395 с.
8. Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетики / К. Х. Делокаров // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 110–118, С. 111–112.
9. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
10. Денисов П. Н. Об универсальной структуре словарной статьи / П. Н. Денисов // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М. : Русский язык, 1977. – С. 205–225.
11. Дрожащих Н. В. Синергетическая трактовка языкового знака / Н. В. Дрожащих // Политическая лингвистика. Раздел 1. Теория политической лингвистики. – 2016. – Вып. № 1 (55). – С. 10–14.
12. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка : учебное пособие [для вузов] / В. В. Дубичинский. – М. : Наука, 2008. – 432 с.
13. Заграевская Т. Б. Вклад А. Баррера и Ч. Леланда в раскрытие генезиса и бытия англоязычного афроэтносубъязыка / Т. Б. Заграевская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия Филология. – Самара, 2013. – Т. 15. – № 2 (3). – С. 731–740.
14. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 366 с.
15. Карпова О. М. Новые тенденции в современной лексикографии / О. М. Карпова // Лексика и лексикография : [сб. науч. тр.]. – М., 2000. – Вып. 11. – С. 63–72.
16. Карпова О. М. Словари языка Шекспира: [опыт ист.-типол. исслед., XVIII–XX вв.] / О. М. Карпова. Иваново : ИвГУ, 1994. – 169 с.
17. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : [учебное пособие] / З. И. Комарова. – [5-е изд.]. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 820 с.

18. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 3–15.
19. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. : РГУ, 1995. – С. 149–238.
20. Кудашев И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / Е. С. Кудашев. – Helsinki : Helsinki University, 2007. – 445 с.
21. Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2004. – 320 с. – (Серия “Gaudeamus”).
22. Морковкин В. В. Типология филологических словарей / В. В. Морковкин // Вестник Харьковского университета. – Х., 1994. – Вып. 1. – С. 13–23.
23. Никитин О. В. М. Р. Фасмер и его “Русский этимологический словарь” [Электронный ресурс] / О. В. Никитин. – 2009. – Mode of Access : <http://www.portal-slovo.ru/philology/41876.php>
24. Пименова М. В. Концептуальные исследования. Введение : учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – СПб. : ФЛИНТА, 2011. – 176 с.
25. Роменская В. Ф. О классификационной схеме понятия “тип словаря” / Р. Ф. Роменская // Структурная и прикладная лингвистика. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – Вып. 1. – С. 181–188.
26. Самойлова І. А. Антропонімична лексикографія сучасної української мови та інших слов'янських і неслов'янських мов / І. А. Самойлова // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур : [зб. наук. пр.]. – К. : ВПЦ “Київський університет”, 2011. – Вип. 11. – С. 151–156.
27. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология : монография / Е. А. Селиванова. – К. : Изд-во украинского фитосоциологического центра, 2000. – 248 с.
28. Соложенкин В. В. Психологические основы врачебной деятельности : учебник для студентов высших учебных заведений / В. В. Соложенкин. – М., 2003. – С. 24–34.
29. Ступин Л. П. Лексикография английского языка : учебное пособие / Л. П. Ступин. – М. : Высшая школа, 1985. – 168 с.
30. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден ; [предисл. и комм. Б. А. Старостина ; пер. с фр. Н. А. Садовского]. – М. : Наука, 1987. – 240 с.
31. Трубачев О. Н. Об этимологическом словаре русского языка / О. Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – 1960. – № 3. – С. 60–69.
32. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура / О. Н. Трубачев. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 800 с. – (Opera etymologica. Звук и смысл).
33. Трубачев О. Н. Этимологические исследования восточнославянских языков : словари / О. Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – М. : Русский язык, 1978. – № 3. – С. 16–25.
34. Фрактальная педагогика: теоретические и методологические предпосылки становления и развития / А. Г. Маджуга, Р. Б. Сабекия, И. А. Синицина, Р. М. Салимова, И. В. Садаева // Профессиональное образование в России и за рубежом : [науч.-обр. журн.]. Актуальные проблемы профессиональной педагогики. – 2016. – № 2 (22). – С. 71–80.
35. Albersnagel F. A. Cognition, emotion and depressive behavior: From learned helplessness theory to accessibility of cognitions theory / F. A. Albersnagel. – Groningen: Rijksuniversiteit Groningen, 1987. – 164 p.
36. Béjoint H. Modern Lexicography: An Introduction / H. Béjoint. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 288 p.
37. Fearing F. An examination of the conceptions of Benjamin Whorf in the light of theories of perception and cognition / F. Fearing // Language in culture: Conference on the interrelations of language and other aspects of culture / [ed. H. Hoijer.]. – Chicago; L. : The U. of Chicago Press, 1954. – P. 47–81.
38. Geeraerts D. Principles of Monolingual Lexicography / D. Geeraerts. – Berlin : Walter de Gruyter, 1989. – P. 287–296.
39. Gill K. S. The knowledge-based machine: Issues of knowledge transfer / K. S. Gill // Artificial intelligence for society / [ed. K. S. Gill]. – Chichester etc.: John Wiley & Sons, 1986. – P. 7–17.
40. Hoffmann K. Checkliste zur Aufstellung bzw. Beurteilung etymologischer Deutungen / K. Hoffmann, E. Tichy. – Wien : Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1980. – P. 761–766.
41. Jackson H. Lexicography: An Introduction / H. Jackson. – L. : Routledge, 2002. – 192 p.
42. Johnson S. The Plan of an English Dictionary / S. Johnson; [ed. J. Lynch]. – 1747. – URL: <https://andromeda.rutgers.edu/~jlynch/Texts/plan.html>
43. Klein’s Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language // Memoir: Dr. Ernest Klein (a man who dealt with the origins of words and their developments). URL: <http://wordinfo.info/unit/3679/ip:5/il:M>

44. *Landau S.* Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography / S. Landau. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 496 p.
45. *Mandelbrot B. B.* Les Objets Fractals: Forme, Hasard et Dimension / B. B. Mandelbrot. – Paris : Flammarion, 1975. – 208 p.
46. *Mandelbrot B. B.* The Fractal Geometry of Nature: Updated and Augmented / B. B. Mandelbrot. – N.Y. : W.H. Freeman and Company, 1983. – 179 p.

Лексикографические источники :

47. *Горяев – Горяев Н. В.* Сравнительный этимологический словарь русского языка / Н. В. Горяев. – Тифлис, 1896. – 558 с.
48. Ожегов – Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929>
49. ЕСУМ – Етимологічний словник української мови : в 7 т. / [ред. кол. О. С. Мельничук (гол. ред.), І. К. Білодід, В. Т. Коломієць, О. Б. Ткаченко та ін.]. – К. : Вид-во “Наукова думка”, 1982. Т. 1: А-Г. 634 с.; 1985. Т. 2: Д-Копці. 573 с.; 1989. Т. 3: Кора-М. 553 с.; 2003. Т. 4: Н-П. 657 с.; 2006. Т. 5: Р-Т. 705 с.; 2012. Т. 6: У-Я. 569 с.
50. CEDEL – A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. [ed. E. Klein]. Amsterdam; London; New York : ELSEVIER PUBLISHING COMPANY, 1966. Т. 1: А-К. XXV, 853 p.; 1967. Т. 2: L-Z. P. 855-1776.
51. DL – Dictionary of Lexicography. [eds R.R.K. Hartmann, J. Gregory]. – L.; N.Y. : Rontledge, 1998. – 198 p.

References :

1. *Apazhev M. L.* Leksikografiya: teoriya i praktika. Proshloye. Nastoyashcheye. Budushcheye [Lexicography: theory and practice. Past. The present. Future] / M. L. Apazhev. – Nal'chik : KBGU imeni KH.M. Berbekova, 2005. – 384 s.
2. *Babich V. N.* O fraktal'nykh modelyakh v arkhitekture [On fractal models in architecture] / V. N. Babich, A. G. Kremlov // “Arkhitekton: izvestiya vuzov”. – 2010. – № 30. – URL: http://archvuz.ru/2010_2/2
3. *Borbot'ko V. G.* Printsipy formirovaniya diskursa: Ot psikholingvistiki k lingvosinergetike [Principles of the formation of discourse: From psycholinguistics to linguosynergetics] / V. G. Borbot'ko. – 4-ye izd. – M. : Librokom, 2011. – 288 s.
4. *Vayn O. B.* Sravnitel'no-istoricheskiy aspekt leksikograficheskoy prezentatsii angliyskoy leksiki [Comparative-historical aspect of the lexicographic presentation of English vocabulary]: dis. ... kand. filol. nauk / O. B. Vayn. – L., 1990. – 136 s.
5. *Vyvenko S. O.* Indoyevropeyskiye etimologicheskkiye slovari v gipertekstovoy srede [Indo-European etymological dictionaries in the hypertext environment]: dis. ... kand. filol. nauk / S. O. Vyvenko. – SPb., 2000. – 123 s.
6. *Grinev S. V.* Printsipy teorii leksikografii [Principles of the theory of lexicography] / S. V. Grinev. – M. : Izd-vo MGU, 1986. – 70 s.
7. *Devkin V. D.* Ocherki po leksikografii [Essays on lexicography] / V. D. Devkin. – M. : Prometey, 2000. – 395 s.
8. *Delokarov K. KH.* Sistemnaya paradigma sovremennoy nauki i sinergetiki [System paradigm of modern science and synergetics] / K. KH. Delokarov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2000. – № 6. – S. 110–118, S. 111–112.
9. *Dem'yankov V. Z.* Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach] / V. Z. Dem'yankov // Voprosy yazykoznaneya. – 1994. – № 4. – S. 17–33.
10. *Denisov P. N.* Ob universal'noy strukture slovarnoy stat'i [On the universal structure of the dictionary article] / P. N. Denisov // Aktual'nyye problemy uchebnoy leksikografii. – M. : Russkiy yazyk, 1977. – S. 205–225.
11. *Drozhashchikh N. V.* Sinergeticheskaya traktovka yazykovogo znaka [Synergetic interpretation of the linguistic sign] / N. V. Drozhashchikh // Politicheskaya lingvistika. Razdel 1. Teoriya politicheskoy lingvistiki. – 2016. – Vyp. № 1 (55). – S. 10–14.
12. *Dubichinskiy V. V.* Leksikografiya russkogo yazyka [Lexicography of the Russian language]: uchebnoye posobiye [dlya vuzov] / V. V. Dubichinskiy. – M. : Nauka, 2008. – 432 s.
13. *Zagrayevskaya T. B.* Vklad A. Barrera i CH. Lelanda v raskrytiye genezisa i bytiya angloyazychnogo afroetnosub"yazyka [Contribution of A. Barrera and C. Leland to the disclosure of the genesis and being of

- English-speaking Afro-Ethno-Sub-Language] / T. B. Zagrayevskaya // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Seriya Filologiya*. – Samara, 2013. – T. 15. – № 2 (3). – S. 731–740.
14. *Karaulov YU. N.* Lingvisticheskoye konstruirovaniye i tezaurus literaturnogo yazyka [Linguistic construction and thesaurus of the literary language] / YU. N. Karaulov. – M. : Nauka, 1981. – 366 s.
  15. *Karpova O. M.* Novyye tendentsii v sovremennoy leksikografii [New trends in modern lexicography] / O. M. Karpova // *Leksika i leksikografiya* : [sb. nauch. tr.]. – M., 2000. – Vyp. 11. – S. 63–72.
  16. *Karpova O. M.* Slovarei yazyka Shekspira: [opyt ist.-tipol. issled., XVIII–XX vv.] [Dictionaries of Shakespeare's language: [experience is East-Tipol. Issled., XVIII-XX cc.]] / O. M. Karpova. – Ivanovo : IvGU, 1994. – 169 s.
  17. *Komarova Z. I.* Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike [Methodology, method, technique and technology of scientific research in linguistics]: [uchebnoye posobiye] / Z. I. Komarova. – [5-ye izd.]. – M. : FLINTA: Nauka, 2017. – 820 s.
  18. *Kubryakova Ye. S.* Nachal'nyye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka [The initial stages of the development of cognitivism: linguistics - psychology - cognitive science] / Ye. S. Kubryakova // *Voprosy yazykoznaviya*. – 1994. – № 4. – S. 3–15.
  19. *Kubryakova Ye. S.* Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (experience of paradigm analysis)] / Ye. S. Kubryakova // *Yazyk i nauka kontsa XX veka*. – M. : RGU, 1995. – S. 149–238.
  20. *Kudashev I. S.* Proyektirovaniye perevodcheskikh slovarey spetsial'noy leksiki [Designing of translation vocabularies of special vocabulary] / Ye. S. Kudashev. – Helsinki : Helsinki University, 2007. – 445 s.
  21. *Lebedev S. A.* Filosofiya nauki: Slovar' osnovnykh terminov [Philosophy of Science: Dictionary of Basic Terms] / S. A. Lebedev. – M. : Akademicheskii Proyekt, 2004. – 320 s. – (Seriya “Gaudeamus”).
  22. *Morkovkin V. V.* Tipologiya filologicheskikh slovarey [Typology of philological dictionaries] / V. V. Morkovkin // *Vestnik Khar'kovskogo universiteta*. – KH., 1994. – Vyp. 1. – S. 13–23.
  23. *Nikitin O. V.* M. R. Fasmer i yego “Russkiy etimologicheskii slovar” [Fasmer and his "Russian etymological dictionary"] [Elektronnyy resurs] / O. V. Nikitin. – 2009. – Mode of Access : <http://www.portal-slovo.ru/philology/41876.php>
  24. *Pimenova M. V.* Kontseptual'nyye issledovaniya. Vvedeniye [Conceptual research. Introduction] : uchebnoye posobiye / M. V. Pimenova, O. N. Kondrat'yeva. – SPb. : FLINTA, 2011. – 176 s.
  25. *Romenskaya V. F.* O klassifikatsionnoy skheme ponyatiya “tip slovary” [On the classification scheme of the concept of "type of dictionary"] / R. F. Romenskaya // *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika*. – L. : Izd-vo LGU, 1978. – Vyp. 1. – S. 181–188.
  26. *Samoylova Í. A.* Antroponimichna leksikografiya suchasnoï ukráïns'koï movi ta ínshikh slov'yans'kikh í neslov'yans'kikh mov [Anthroponymic lexicography of contemporary Ukrainian language and other Slavic and non-Slavic languages] / Í. A. Samoylova // *Komparativní doslídzhennya slov'yans'kikh mov í literatur* : [zb. nauk. pr.]. – K. : VPTS “Kiïvs'kiy uníversitet”, 2011. – Vip. 11. – S. 151–156.
  27. *Selivanova Ye. A.* Kognitivnaya onomasiologiya [Cognitive onomasiology] : monografiya / Ye. A. Selivanova. – K. : Izd-vo ukrainskogo fitosotsiologicheskogo tsentra, 2000. – 248 s.
  28. *Solozhenkin V. V.* Psikhologicheskiye osnovy vrachebnoy deyatel'nosti [Psychological fundamentals of medical activity]: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy / V. V. Solozhenkin. – M., 2003. – S. 24–34.
  29. *Stupin L. P.* Leksikografiya angliyskogo yazyka [Lexicography of the English language] : uchebnoye posobiye / L. P. Stupin. – M. : Vysshaya shkola, 1985. – 168 s.
  30. *Teyyar de Sharden P.* Fenomen cheloveka [The phenomenon of a human-being] / P. Teyyar de Sharden ; [predisl. i komm. B. A. Starostina; per. s fr. N. A. Sadovskogo]. – M. : Nauka, 1987. – 240 s.
  31. *Trubachev O. N.* Ob etimologicheskoy slovare russkogo yazyka [On the etymological dictionary of the Russian language] / O. N. Trubachev // *Voprosy yazykoznaviya*. – 1960. – № 3. – S. 60–69.
  32. *Trubachev O. N.* Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kul'tura [Works on etymology: Word. History. Culture] / O. N. Trubachev. – M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. – T. 1. – 800 s. – (Opera etymologica. Zvuk i smysl).
  33. *Trubachev O. N.* Etimologicheskiye issledovaniya vostochnoslavianskikh yazykov : slovarei [Etymological studies of the Eastern Slavic languages: dictionaries] / O. N. Trubachev // *Voprosy yazykoznaviya*. – M. : Russkiy yazyk, 1978. – № 3. – S. 16–25.
  34. Fraktal'naya pedagogika: teoreticheskiye i metodologicheskiye predposylki stanovleniya i razvitiya [Fractal pedagogy: theoretical and methodological prerequisites for formation and development] / A. G. Madzhuga, R. B. Sabekiya, I. A. Sinitsina, R. M. Salimova, I. V. Sadayeva // *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za*

- rubezhom : [nauch.-obr. zhurn.]. Aktual'nyye problemy professional'noy pedagogiki. – 2016. – № 2 (22). – S. 71–80.
35. *Albersnagel F. A.* Cognition, emotion and depressive behavior: From learned helplessness theory to accessibility of cognitions theory / F. A. Albersnagel. – Groningen : Rijksuniversiteit Groningen, 1987. – 164 p.
  36. *Béjoint H.* Modern Lexicography: An Introduction / H. Béjoint. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 288 p.
  37. *Fearing F.* An examination of the conceptions of Benjamin Whorf in the light of theories of perception and cognition / F. Fearing // Language in culture: Conference on the interrelations of language and other aspects of culture / [ed. H. Hoijer.]. – Chicago; L. : The U. of Chicago Press, 1954. – P. 47–81.
  38. *Geeraerts D.* Principles of Monolingual Lexicography / D. Geeraerts. – Berlin : Walter de Gruyter, 1989. – P. 287–296.
  39. *Gill K. S.* The knowledge-based machine: Issues of knowledge transfer / K.S. Gill // Artificial intelligence for society / [ed. K. S. Gill]. – Chichester etc. : John Wiley & Sons, 1986. – P. 7–17.
  40. *Hoffmann K., Tichy E.* Checkliste zur Aufstellung bzw. Beurteilung etymologischer Deutungen / K. Hoffmann, E. Tichy. – Wien : Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1980. – P. 761–766.
  41. *Jackson H.* Lexicography: An Introduction / H. Jackson. – L. : Routledge, 2002. – 192 p.
  42. *Johnson S.* The Plan of an English Dictionary / S. Johnson; [ed. J. Lynch]. – 1747. – URL : <https://andromeda.rutgers.edu/~jlynch/Texts/plan.html>
  43. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language // Memoir: Dr. Ernest Klein (a man who dealt with the origins of words and their developments). – URL: <http://wordinfo.info/unit/3679/ip:5/il:M>
  44. *Landau S.* Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography / S. Landau. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 496 p.
  45. *Mandelbrot B. B.* Les Objets Fractals: Forme, Hasard et Dimension / B. B. Mandelbrot. – Paris : Flammarion, 1975. – 208 p.
  46. *Mandelbrot B. B.* The Fractal Geometry of Nature: Updated and Augmented / B. B. Mandelbrot. – N.Y. : W.H. Freeman and Company, 1983. – 179 p.

Lexicographic Sources:

47. Goryayev 1896 – Goryayev N. V. Sravnitel'nyy etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Comparative etymological dictionary of the Russian language] / N. V. Goryayev. – Tiflis, 1896. – 558 s.
48. Ozhegov – Tolkovyy slovar' Ozhegova onlayn [Ozhegov Online Explanatory Dictionary] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929>
49. ЁSUM – Etimolohichnyy slovnyk ukrayins'koyi movy : v 7 t. [Etymological Dictionary of the Ukrainian Language: in 7 vol.] / [red. kol. O. S. Mel'nychuk (hol. red.), I. K. Bilodid, V. T. Kolomyets', O. B. Tkachenko ta in.]. – K. : Vyd-vo "Naukova dumka", 1982. – T. 1: A-H. – 634 s.; 1985. – T. 2: D-Koptsi. – 573 s.; 1989. – T. 3: Kora-M. – 553 s.; 2003. – T. 4: N-P. – 657 s.; 2006. – T. 5: R-T. – 705 s.; 2012. – T. 6: U-YA. – 569 s.
50. CEDEL – A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. [ed. E. Klein]. Amsterdam; London; New York : ELSEVIER PUBLISHING COMPANY, 1966. T. 1: A-K. XXV, 853 p.; 1967. T. 2: L-Z. P. 855-1776.
51. DL 1998 – Dictionary of Lexicography. [eds R.R.K. Hartmann, J. Gregory]. L.; N.Y. : Rontledge, 1998. 198 p.

Капранов Я. В. *Когнітивно-синергетичні принципи конструювання словникової мікроструктури в етимологічному словнику (на матеріалі A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language в 2 т.).*

У статті представлено сучасний когнітивно-синергетичний підхід до розробки принципів конструювання словникової мікроструктури в етимологічному словнику (на матеріалі A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language в 2 т.), серед яких: лінгвоцентричний принцип лексикографування, суть якого зводиться до відображення загальнолюдських когніцій при побудові словникової мікроструктури; принцип антропоцентризму, який зорієнтований на вивчення мови як продукту людської свідомості; принцип експансіонізму – залучення даних з галузей гуманітарних і природничих наук; принцип експланаторності – як установка на “пояснювальний момент”; синергетичний потенціал як установка на уявлення етимологічних гіпотез у вигляді фрактальної моделі.

Ключові слова: *принцип, словникова мікроструктура, лінгвоцентричний принцип, принцип антропоцентризму, експансіонізм, експланаторність, фрактальна модель.*

Kapranov Ya. V. Cognitive-Synergetic Principles of Dictionary Entries Construction In Etymological Dictionary (Based on A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language в 2 т.).

This article offers a modern cognitive-synergetic approach to the development of the principles of construction of dictionary microstructure in etymological dictionary (based on A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language in 2 vol.). The following principles have been observed: linguocentric principle of lexicography, the essence of which is to reflect universal cognition in the process of dictionary microstructure in accordance with the traditions of classical lexicography; principle of anthropocentrism, which focuses on the study of language as a product of human consciousness; principle of expansionism, the reflection of which can be traced in attracting not only different fields of humanitarian knowledge, but also various spheres of natural sciences; observance of the principle of explanation enabled the lexicographer-etymologist to introduce an “explanatory moment” into the dictionary microstructures. Moreover, the construction of etymological microstructures reflects a synergistic potential as an installation on the presentation of etymological hypotheses in the form of a fractal model

Keywords: principle, dictionary microstructure, linguocentric principle, principles of anthropocentrism, expansionism, explanation, fractal model.

УДК 81'322

Корольова А. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

**ПРИНЦИПИ РОЗРОБКИ БАЗИ ДАНИХ
“ЛІНГВОАНТРОПОГЕНЕЗ”: КОНЦЕПЦІЯ, СТРУКТУРА І ЗМІСТ**

У статті розроблено концепцію Базу даних із проблематики лінгвоантропогенезу, що буде покладена в основу створення “Романо-германо-слов'янського корпусу наукових аутентичних текстів з лінгвоантропогенезу”. Розкрито принципи роботи Базу даних, засновані на ознакових критеріях здійснення розмітки зібраного масиву текстів, охарактеризовано її внутрішню структуру і зміст, показано її інформаційні можливості. Відзначено, що принциповою перевагою розроблюваної Базу даних є її відкритість, яка полягає у здатності системи до поповнення новими даними.

Ключові слова: лінгвоантропогенез, База даних, корпус текстів, відкрита система, корпусна розмітка.

Сучасні корпусні дослідження, за словами В. О. Плунгяна, – це не тільки потужний інструмент для вивчення мов(и), а й нова ідеологія [11, с. 7–20], яка орієнтує дослідника на текст як головний об'єкт теоретичної рефлексії.

Сьогодні корпусна лінгвістика (Г. Ю. Крейдлін, В. В. Риков, В. А. Широков, G. Kennedy, Т. MacEnery, А. Hardie, J. Sinclair та ін.) ставить ширше свої завдання, пов'язані зі створенням корпусів спеціалізованих текстів, які не потребують суто лінгвістичної розмітки, що й дає змогу працювати з корпусами не лише лінгвістам. Однією з перших спроб створити корпус такого типу є фундаментальний науковий проект “Романо-германо-слов'янський корпус наукових аутентичних текстів з лінгвоантропогенезу: розробка технологій нового покоління”, що розробляється і виконується групою дослідників з Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова під керівництвом проф. А. В. Корольової (проф. А. А. Зернецька, проф. Н. Є. Леміш, доц. Я. В. Капранов, докторант О. О. Балабан, аспірантка В. О. Карлова), а також студентів, залучених до роботи над окремими частинами проекту.